

АНН ПАРИЙО: «МОЯ ЖИЗНЬ ДО И ПОСЛЕ НИКИТЫ»

«Постригите меня под Никиту», — просила каждая вторая француженка 12 лет назад. И мастер твердо знал, что делать. Такие плоды популярности для актера — самые сладкие.

И эту точку зрения разделяет французская актриса Анн Парийо.

Роль секретного суперагента спецслужб, нового Джеймса Бонда в юбке из фильма «Ее звали Никита» раз и навсегда сделала ее кинозвездой.

Кадр из фильма
«Ее звали Никита»,
1990 г.

NAVA PRODUCTION/SPRA FOTOBANK

Малютка Анн Парийо еще лежала в коляске в старом respectable особняке парижского пригорода Сен-Манде. А блестящее будущее уже с нетерпением заглядывало в окна ее детской, оклеенной обоями в розовый цветочек. Отец девочки давно не видел, чтобы Меркурий, Венера и Луна так удачно выстраивались в чьей-нибудь астрологической карте. А толк в этом он понимал, будучи уверен. Не зря к нему ежедневно тянулись вереницы клиентов из самого Парижа, привлеченные точностью прогнозов этого модного профессионального астролога. Другая толпа клиентов — в основном женского пола — осаждала мать малютки Анн: та была практикующим врачом-диетологом, у которого худели даже те, кто начисто отчаялся расстаться с лишними килограммами.

Анн с детства мечтала о карьере адвоката. Но в составленном отцом гороскопе авторитетно утверждалось: «Больше всего Тельцам повезет на художественной ниве, если, конечно, они получают соответствующее образование». И родители отдали дочь в школу классического танца и художественного слова.

— Не скажу, что занятия балетом мне нравились. Но когда начинаешь карьеру девочкой, больше веришь взрослым, нежели самой себе, — призналась Анн Па-

рийо. Наша встреча состоялась в дни недавнего Каннского международного кинофестиваля. — Мне едва исполнилось 17, когда режиссер Мишель Ланг предложил роль в картине «Гостиница у пляжа». А после на меня просто обрушился поток фильмов-однодневок. Все это напоминало званый ужин, куда меня приглашали чуть ли не каждый вечер. Оказавшись за столом, я радовалась, но еда, которую там подавали, мне совершенно не нравилась. Всегда выходила из-за стола голодной.

— Неужели все это относится и к самому Алену Делону?

— Не скрою, мне было очень лестно получить от кумира женщин предложение сняться в его первых режиссерских работах «За шкуру полицейского» и «Боец». Но подлинной звездой этих полицейских боевиков был сам Делон. Мне же грозила участь так и остаться в памяти зрителей «подающей надежды молодой актрисой».

Роман между молодой актрисой и начинающим режиссером был неизбежен. Они и в кино всегда играли любовников. Но Парийо не любит вспоминать Делона: ра-

ЦЕНТРАЛ ПАРТНЕРШИП

Кадр из фильма «Гангстеры» 2002 г. Боевик скоро выходит на наши экраны

GAMMA/EAST NEWS

Анн Парийо и Катрин Брейя на съемках фильма
«Секс — это комедия». 2002 г.

ди нее он так и не бросил тогдашнюю жену. Но все эти неприятности вскоре отошли на второй план, когда в жизни актрисы появился Люк Бессон. С тех пор Анн делит свою жизнь на две части — «до и после Люка». Нет-нет, признанному мэтру французского кино и известному сердцееду не пришлось уводить Парийо у голубоглазого красавца. Он ничего не знал об их отношениях: ни личных, ни профессиональных, поскольку и фильмов его не смотрел. «К чему тратить время на какую-то глупость?» — примерно так отзывался этот художник о режиссерских работах Делона. Просто однажды в редкую минуту отдыха Люк Бессон включил телевизор и увидел... хрупкую красивую девушку, во все тяжкие расхваливавшую изделия из натуральной шерсти. Бессон тут же позвонил своему ассистенту и велел узнать фамилию модели и пригласить ее на киностудию. Каково же было его изумление, когда модель оказалась актрисой с целым списком ролей за плечами!

Когда Анн взахлеб рассказывала родителям о предложении сняться в новом фильме Бессона и в течение минуты раз пять произнесла имя знаменитого режиссера: «Люк считает...», «Люк не любит...» — отец тактично выведаль дату его рождения и заглянул в астрологические карты. У Тельцов с Рыбами получался идеальный супружеский союз. Наверное, так оно и было. Бессон сделал любимой женщине бесценный подарок — специально для нее написал сценарий «Ее звали Никита». Друзья утверждают, что Люк был страшным диктатором и на све-

мочной площадке, и в личной жизни. Он заставил Парийо усиленно заниматься дзюдо. А после того, как актрису бросали спиной на ковер раз по сто, не меньше, она отправлялась еще и в тир — училась стрелять по-настоящему. Зато результат оказался сногшибательным. За роль суперагента Парийо удостоилась главной французской кинонаграды — премии «Сезар». Правда, отец сразу предупредил, что ревнивых к чужой славе Рыб (именно под этим знаком родился Бессон) будут раздражать толпы поклонников, дежурящих под дверью квартиры, бесконечные звонки от режиссеров и продюсеров, умоляющих Анн сняться в любой роли... Брак Люка и Анн дал трещину после мирового успеха их детища.

— Анн, как относится ваша с Люком дочь Жюльетта к «Никите»?

— Когда я играла Никиту, Жюльетта была еще маленькой. И я потом долго ждала, когда она подрастет, чтобы показать ей этот фильм. Помню, впервые мы смотрели картину вместе. И она страшно переживала, когда на экране меня били и обижали. Очень боялась, что я погибну в перестрелке или что-нибудь себе переломаю. Мне приходилось ее успокаивать, говорить: «Вот видишь, ничего страшного, я же здесь, с тобой

рядом». Потом она удивлялась: «Мама, почему ты такая плохая? Как плохо ты себя ведешь!» Я опять объясняла, что это моя работа, я актриса и просто играю роль. «А зачем тебе такая работа? — спрашивала дочь. — Неужели нельзя зарабатывать деньги по-другому?» Я отвечала: «Нельзя. В этой работе вся моя жизнь».

— Дочь вас никогда не ревновала к кино?

— Сейчас Жюльетте 15, и она, как свойственно этому возрасту, играет роль судьи. Конечно, меня трудно назвать идеальной матерью. Когда я снимаюсь, то все, кроме кино, отходит для меня на второй план. Я ухожу из дома утром, когда она еще спит, и возвращаюсь поздно вечером, когда она уже спит. Не помню, когда в последний раз мне удавалось выкроить свободный день и посвятить его полностью дочери. Многие коллеги считают, что иметь семью для актрисы непозволительная роскошь. Я с этим не согласна. Ребенок — тот якорь, который держит меня на месте. Ради нее я праздную дни рождения и Рождество, езжу в отпуск к морю. Но вместе с тем хочу, чтобы она уважала то дело, которому я отдаю себя.

— Вы себе на экране нравитесь?

— Панически боюсь смотреть свои фильмы. Снача-

С Люком Бессоном на Каннском международном кинофестивале, 1991 г.

ла отправляю в кино близких и друзей. Потом, трепеща, заглядываю в газеты, отыскивая рецензии на свою картину. И уж если меня хвалят, иду смотреть сама. И все равно волнуюсь: моя профессия требует отдавать себя роли, не зная конечного результата.

— *Вы прекрасно говорите по-английски. Почему же у вас не сложилась громкая голливудская карьера?*

— Меня не впечатляют голливудские блокбастеры с умопомрачительными спецэффектами. Я ценю художников, которые не боятся говорить правду о человеке, докапываются до подлинных глубин души. Они отказываются мириться с убожеством души и ума. Вот как выглядят мои режиссеры. И в Америке, и во Франции я снимаюсь у тех, кто в большей степени озабочен творчеством, нежели финансовым успехом фильма.

— *Ваш последний фильм — «Секс — это комедия», — из категории «арт-кино», «кино не для всех». (Во время Московского международного кинофестиваля кинокомпания «Central Partnership» покажет ленту нашим зрителям.) Режиссера картины Катрин Брейя, известную своим умением эпатировать публику предельно откровенным изображением интимных отношений героев, вы относите к последним?*

— Конечно. Этот фильм Брейя посвятила себе, тому, как репетировала с актерами интимные сцены в «Романсе X» и «Толстушке». Никогда раньше я не ощущала себя столь свободной. И все благодаря энергии Брейя, так и бьющей с экрана. И еще — впервые сознательно убивала в себе женщину. По роли я должна выглядеть плохо. Я снималась без макияжа, со свалившимися после сна волосами (Брейя запрещала парикмахерам прикасаться к моей прическе), в одном костюме (Брейя не разрешала мне переодеваться). Но зато получала удовольствие от работы. Много улыбалась, ведь история рассказана с большим юмором. Надеюсь, это не последняя моя роль. И у меня еще будет повод появиться на экране во всей красе.

— *Насколько вам близка ваша героиня, способная переживать подлинные чувства лишь во время работы?*

— Очень близка и понятна. Я также по-настоящему живу только в тот отрезок времени, который начинается со слова «Мотор!» и оканчивается словом «Снято!». Кино — это ведь невероятная алхимия, никем еще до конца не осмысленная. А с мужчинами я переживаю лишь мимолетные увлечения, фрагменты страсти.

Марина ПОРК,
Константин ЛЕЖАНДР
Канн

